

Странно всё это: ведь в прошлой жизни он с Чу Хуншэном ни разу не перекинулся и словом, а в этой — не только встретился в больнице, но и был им накормлен, да и сейчас тот пришёл проведать его.

И по тону его чувствовалось, что он негодует по его поводу.

Сюэ Динъюань испытывал непонятное чувство и любопытство, а затем ощутил, как тёплые сухие руки мягко приподняли его голову, оторвав от сырой постели и одеяла.

Незнакомец сел на кровать и усадил Сюэ Динъюаня, позволив тому опереться на свою грудь.

Ткань на одежде была грубой, но от неё веяло запахом мыла и свежей земли...

Если бы Сюэ Динъюань мог двигаться, он бы с облегчением вздохнул: ведь раньше ему было очень плохо — он не мог глотать, а Сюэ Динфэн этого не понимал, поэтому всё вокруг было залито водой и жижей.

Чу Хуншэн посмотрел на вошедшую Чжан Цуйлань, и взгляд его был таким свирепым, что женщину передёрнуло.

Но Чжан Цуйлань тут же вспомнила, что он всего лишь сирота без отца с матерью, и бояться его совсем не обязательно, поэтому она сверлила его взглядом в ответ:

— Не пускать его лежать здесь, что ли, его на кладбище кинуть?

— Ты... — Чу Хуншэн хотел встать, но вспомнил, что держит Сюэ Динъюаня, и только ещё злее посмотрел на Чжан Цуйлань.

Тут вмешался староста:

— Это что за слова такие?

— А что мне сказать? Мне просто не везёт...

— Замолчи, — староста сразу остановил её, видя, что она сейчас заведётся. — И немедленно отправляй человека в больницу.

Чжан Цуйлань тут же разрыдалась:

— Староста, вы же знаете наше положение. Где у меня деньги, чтобы отправлять этого негодяя в больницу? В прошлый раз вы мне одолжили на лечение. Да помогите же вы мне, отнесите его к Цяо Саню...

Сюэ Динъюань и не надеялся, что Чжан Цуйлань станет тратить деньги на его лечение, но и не думал, что даже в таком состоянии она не оставит его в покое.

Хотя, если подумать, удивительного тут мало.

Но возьмёт ли Цяо Сань такого, что вот-вот умрёт?

— Бессовестно! — староста прикрикнул на Чжан Цуйлань, но не успел договорить, как в комнату вошёл тощий, похожий на обезьяну мужчина.

Мужчина посмотрел на старосту, его лицо расплылось в жирной улыбке:

— Староста, и вы тут? Как раз идите ко мне на свадьбу, сегодня у моей дочери большой день.

Староста нахмурился:

— Цяо Сань, ты же видишь, в каком состоянии Сюэ Динъюань. Ты...

Цяо Сань бросил взгляд на кровать и, увидев Сюэ Динъюаня в беспомощности, немного поморщился.

Но другого выхода не было. Дочке уже скоро тридцать,пусти этот случай — и другого не будет.

Если только успеть до смерти Сюэ Динъюаня немного повозиться — он же в деревне считался отличником, сумеет нейтрализовать дурь у её дочери. А если родится такой же умный внук — вообще отлично.

А что до жизни и смерти Сюэ Динъюаня... Тем лучше, умрёт — не будет лишних хлопот.

Кроме того, он с Чжан Цуйлань сбил цену с 5 000 до 1 000. Даже если не зачнет, он решил рискнуть.

Поэтому он снова улыбнулся старосте:

— Кто же я такой, чтобы нарушить договорённость с семьёй Сюэ? Мы люди слова. К тому же, раньше ведь был обычай «счастливого брака» — счастливый брак. А вдруг как Сюэ Динъюань женится на моей дочери, так сразу и поправится? Посмотрите на мою дочь, какая она пышная, сразу видно — счастливая...

Староста не стал слушать его бред:

— Сюэ Динъюань в таком состоянии не может, нужно его в больницу, слышите?!

Цяо Сань и Чжан Цуйлань переглянулись, первой заговорила Чжан Цуйлань:

— Деньг на больницу у меня нет. К тому же он теперь уже зять Цяо Саня, мне это не касается.

Цяо Сань тут же поддержал:

— И у меня денег нет. Максимум, что я могу — позволить дочери «счастливый брак» с ним для здоровья. Я и так уже в убытке.

Оба выставили вид непробиваемых нахлебников, а староста скрежетал зубами, глядя на них.

Он бы и сам отправил Сюэ Динъюаня в больницу, но... деньги у старосты тоже водились не густо. Несколько дней назад он уже платил за лечение Сюэ Динъюаня, и сейчас на лишние средства рассчитывать не приходилось.

Но вдруг он вспомнил об одной детали:

— Цяо Сань, ты же за зятя 5 000 должен был дать? Отдай эти деньги на лечение Сюэ Динъюаня.

Чжан Цуйлань ни за что не согласилась:

— Староста, Цяо Сань обещал 5 000, но дал только тысячу. И я вдова с детьми, если всё на лечение Сюэ Динъюаня отдам, ты что, хочешь, чтобы мы с Динфэном с голоду померли?!

Староста посмотрел на Цяо Саня, тот тут же замотал головой:

— Если бы у меня было 5 000 накопить, моя дочь разве столько лет незамужней сидела бы?

Староста понял, что они спасать Сюэ Динъюаня и не собираются. Полиция тут бессильна, и он чувствовал себя в тупике.

Тем временем Чжан Цуйлань и Цяо Сань снова принялись переругиваться: одна считала тысячу мало, другой — что это и так много.

— Замолчите! — когда они уже всю спорили, вдруг в комнате раздался громкий окрик, прервавший их перепалку.

Взгляды всех троих устремились на молчавшего до этого Чу Хуншэна.

Чу Хуншэн окинул взглядом Цяо Саня, затем перевёл его на Чжан Цуйлань:

— Я отдам вам свою землю в обмен на Сюэ Динъюаня.

Эти слова повергли всех в комнате в ступор, включая Сюэ Динъюаня, которого Чу Хуншэн держал в полулежачем положении.

У всех возникла одна и та же мысль: неужели Чу Хуншэн рехнулся?

Чу Хуншэн не отрываясь смотрел на Чжан Цуйлань:

— Всё равно ты его продаёшь. Моя земля стоит 2 000.

Староста открыл рот, желая что-то сказать, но слова застряли в горле.

Что сказать? Разве напомнить ему, что на этой земле он сам кормится? А если он променяет её на Сюэ Динъюаня, чем жить будет?

Но промолчать тоже не давала совесть... Староста заколебался, не зная, как поступить.

Сюэ Динъюань в это время тоже яростно боролся с собой!

Правда, за все эти дни, сколько он ни мучился, он ещё так сильно не стремился прийти в себя. Ему хотелось крикнуть Чу Хуншэну: «Ты что, дурак? Я человек уже стоящий одной ногой в могиле, а ты меня за землю меняешь? Разве это не подарок Чжан Цуйлань?!»

Но как ни старался — безрезультатно.

— Нельзя! — заговорил Цяо Сань. — Я уже договорился с семьёй Сюэ, что Сюэ Динъюань будет моим зятем. Как ты можешь перехватывать человека по дороге? Да и что тебе с этим живым мертвецом делать? Я тебе говорю...

— Ты согласна или нет?! — Чу Хуншэн перебил Цяо Саня и напрямую спросил Чжан Цуйлань.

Чжан Цуйлань быстро прикинула в уме. Земля у Чу Хуншэна небольшая, но место хорошее, и действительно стоит 2 000. Она тут же кивнула:

— Хорошо, я согласна. Староста, будьте свидетелем!

Цяо Сань тут же кинулся на Чжан Цуйлань:

— Это что за поведение? Мы же договаривались, а ты...

Он даже замахнулся, будто собирался ударить, но Чжан Цуйлань не испугалась:

— Бей, бей! Если ты тронешь меня хоть пальцем, я сейчас же упаду на землю, и тебе потом не поздоровится. К тому же, кто с тобой договаривался? Сначала было 5 000, а ты, обманув вдову с детьми, дал только тысячу. Сам виноват!

Цяо Сань ударить всё же не посмел, но на словах не сдавался:

— Тебе тысяча мало не покажется. Неудивительно, что у тебя один сын глупый, а другой умирает. Это ты, мать, грехи на них навлекаешь.

— Моих грехов меньше, чем твоих! У тебя одна дурная дочь, а ты вдову ещё и обижаешь. Тебя гроза должна побить!

Они снова начали переругиваться. Чу Хуншэн, опасаясь, что шум потревожит Сюэ Динъюаня, нахмурился и сказал:

— Староста, найдите, пожалуйста, носилки и помогите отнести его ко мне.

Чу Хуншэн и староста понесли Сюэ Динъюаня в сторону дома Чу Хуншэна.

Тяжесть в руках вызывала у него чувство покоя и нежности.

Но глядя на это истощённое тело, он немного упрекал себя.

Знай он, что так всё обернётся, не стал бы колебаться два дня после получения вести. Лучше бы сразу забрал Сюэ Динъюаня к себе, не дал бы ему так мучиться.

Сюэ Динъюань на носилках тоже испытывал... сам не знал какие чувства.

Он совершенно не понимал, зачем Чу Хуншэн это сделал. Неужели бывают такие добрые люди?

Видимо, поговорка «нет честного торговца» — ложь, иначе как человеку вроде Чу Хуншэна суждено в будущем достичь таких высот?

Авторское примечание:

Сюэ Динъюань: Зачем ты меня купил?

Чу Хуншэн: Чтобы...

<http://bllate.org/book/16745/1561562>